

DOI 10.23859/2587-8344-2017-1-4-3

УДК 993: 94 (479.24)

Айдын Назимович ГаджиевДоктор исторических наук, профессор
Архангельский Северный институт предпринимательства
Архангельск, Россия
west011@bk.ru

Социально-экономическое и военно-политическое состояние Юго-Западного Кавказа в период распада Российской Империи

Аннотация. В статье рассматриваются малоизученные факторы социально-экономического и общественно-политического развития Юго-Западного Кавказа в период революционных событий 1917 – начала 1918 гг., послужившие предпосылками образования демократических республик Закавказья. Проанализированы показатели социально-экономического развития Карской области накануне революции, ставшие хорошим фундаментом для обретения независимости. Демократические идеалы Февральской революции способствовали возникновению у населения областей Юго-Западного Кавказа определенных надежд на обретение территориальной и политической автономии. Революционные потрясения 1917 г. вызвали естественный рост национальных движений в Закавказье, а приход к власти большевиков и выход страны из Первой мировой войны создали реальные условия для изменения государственно-территориального статуса Кавказских областей и губерний. В таких условиях создание независимых республик в Закавказье становилось неизбежным. Показаны отношения Временного правительства, Советской России, Закавказского правительства и Османской империи к территориальной и политической автономии Нахичеванской и Карской областей, а также борьба различных политических и националистических сил Юго-Западного Кавказа за доминирование в регионе.

Ключевые слова: Юго-Западный Кавказ, Нахичеванская область, Карская область, Кавказский фронт Первой мировой войны, ОЗАКОМ, Закавказский комиссариат, Брестский мир

Введение

Проблема формирования государственности на Южном Кавказе традиционно относится к числу наиболее актуальных, что связано с незавершенными межэтническими конфликтами и территориальными спорами. Первая попытка народов Закавказья обрести независимость приходится на самый сложный период

окончания Первой мировой войны, когда, наряду с другими государственными образованиями, возникла Юго-Западная Кавказская демократическая республика. В советской историографии проблемы общественно-политического развития Юго-Западного Кавказа рассматривались в контексте общих вопросов революционного времени с естественным акцентом на деятельности в Карской области большевистских организаций¹. В современной историографии изучается как общественно-политическая ситуация в Закавказье в целом², так и опыт государственного строительства республик Юго-Западного Кавказа³. За рубежом также существует определенная историографическая традиция изучения проблем социально-экономического и политического развития Закавказья в переломные годы начала XX в.⁴ Отметим работы американских исследователей Фируза Каземзаде и Ричарда Ованесяна, в которых на основе мемуаров британских и американских офицеров затрагиваются важные аспекты политической и военной истории Юго-Западного Кавказа⁵. В центре внимания данной статьи находятся факторы социально-экономического и общественно-политического

¹ *Завриев Д.С.* К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции. Тбилиси, 1947; *Кадишев А.Б.* Интервенция и гражданская война в Закавказье. М., 1960; *Погосян А.М.* Карская область в составе России. Ереван, 1983.

² *Михайлов В.В.* К вопросу о политической ситуации в Закавказье на заключительном этапе Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2: Исторические науки. Вып. 4. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 125–137; Он же. Османская интервенция первой половины 1918 года и отделение Закавказья от России // 1918 год в судьбах России и мира: развертывание широкомасштабной Гражданской войны и международной интервенции: Сб. материалов научной конференции. Тематический сб. международной конференции 28-29 октября 2008г. Архангельск, 2008. С. 181–187; Он же. Особенности политической и национальной ситуации в Закавказье после октября 1917 года и позиция мусульманских фракций закавказских правительств // Клио. СПб., 2009. № 3 (46). С. 59–65; Он же. К вопросу о создании и боевых действиях армянских добровольческих формирований на турецких фронтах Первой мировой войны // Новый часовой. СПб., 2010, № 19–20. С. 77–85; Он же. «Мусульманский вопрос» и Российская революция: Турция, Россия и Закавказье в период с февраля 1917 г. по март 1918 г // Клио. 2016. № 9 (117). С. 140–146; *Орешкова С.Ф., Ульченко Н.Ю.* Россия и Турция: проблема формирования границ. М., 2006.

³ *Гаджиев А.Н.* Демократические республики Юго-Западного Кавказа (Карская и Араз-Тюркская республики). Баку, 2004.

⁴ *Hovannisian R.G.* The Republic of Armenia, Volume I: The First Year, 1918–1919 Berkeley, Los Angeles, London, 1996; *Kappeler A.* Russland als Vielvolkerreich: Entstehung, Geschichte, Zerfall. Munchen, 1992; *Reynolds M.A.* Shattering Empires: The Clash and Collapse of the Ottoman and Russian Empires 1908–1918. Cambridge, 2011; *Smith M.G.* Anatomy of a Rumour: Murder Scandal, the Musavat Party and Narratives of the Russian Revolution in Baku // Journal of Contemporary History. 2001. Vol. 36. No 2. April. P. 211–240; *Swietochowski T.* Russian Azerbaijan, 1905–1920. Cambridge, 1985.

⁵ *Hovannisian R.G.* Armenia on the Road to Independence, 1918. Berkeley, Los Angeles, London, 1984; *Kazemzadeh F.* The Struggle for Transcaucasia (1917–1921). New York, 1951.

развития, послужившие предпосылками образования демократических республик Юго-Западного Кавказа в 1918 г.

Основная часть

Крах российской монархии в феврале 1917 г. оказал соответствующее своему масштабу и характеру воздействие на политическое и экономическое состояние Карской области, Нахичеванского и Шарур-Даралагезского уездов Эриванской губернии⁶. Продолжалась Первая мировая война, и эти области по-прежнему оставались прифронтовыми территориями, социально-экономическое положение которых испытывало влияние близости обширного театра военных действий. После февраля 1917 г. в русской Кавказской армии началось разложение, а острая необходимость в продовольствии заставляла интендантские структуры армии развертывать свою активную деятельность в прифронтовых регионах, в том числе и на территории Карской и Нахичеванской областей.

Политика Временного правительства в отношении окраин России мало отличалась от политики царских властей. Кадеты, поддерживающие в Государственной думе всех созывов демократические требования об автономии, после Февральской революции встали на позицию «единой и неделимой» России. Весьма метко, в этой связи, отмечал в своих мемуарах английский дипломат Джордж Бьюкенен: «...правительство России не было, строго говоря, республиканским»⁷. 2 марта 1917 г. в прессе было опубликовано воззвание заместителя на Кавказе великого князя Николая Николаевича: «Ввиду циркулирующих разнообразных слухов, сообщается, что в Петрограде произошли события, вызвавшие перемену высших правительственных лиц, причем в настоящее время в столице наступило успокоение. Войска Кавказской Армии победоносно продвигаются вперед на соединение с нашими доблестными союзниками англичанами. Соблюдение полного спокойствия населения Кавказа крайне необходимо, как обеспечение победы армии и безостановочного подвоза снабжения населения продовольствием»⁸.

Пришедшее к власти 2 марта 1917 г. Временное правительство, солидаризировавшись с основными постулатами царской внешней политики, в своем обращении от 6 марта того же года провозгласило, что будет свято хранить связующие с другими державами союзы и неуклонно исполнять заключенные с союзниками соглашения⁹. 9 марта 1917 г. Временное правительство постанови-

⁶ Михайлов В.В. «Мусульманский вопрос» и Российская революция: Турция, Россия и Закавказье в период с февраля 1917 г. по март 1918 г // Клио. 2016. № 9 (117). С. 140–141.

⁷ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., 1991. С. 213

⁸ Пионтковский С.А. Хрестоматия по истории Октябрьской революции. М., 1923. С. 63.

⁹ Пионтковский С.А. Хрестоматия по истории Октябрьской революции. М., 1923. С. 89.

ло образовать Особый комитет в составе членов Государственной думы в составе В.А. Харламова, М.Ю. Джафарова, А.И. Чхенкели, П.А. Переверзева и И.А. Абашидзе. Данный комитет был уполномочен действовать «... от имени и с правами Временного правительства в целях установления прочного порядка и устройства Закавказского края на основах, всенародно объявленных Временным правительством 6 марта 1917 года, а равно для принятия мер к устройству гражданского управления в областях, занятых по праву войны, на Кавказском фронте»¹⁰.

С какими проблемами столкнулась новая власть на Юго-Западном Кавказе? К началу 1917 г. Карская область являлась самостоятельной административно-территориальной единицей Российской империи и состояла из Ардаганского, Кагызманского, Карского и Ольгинского округов. Те, в свою очередь, подразделялись на участки, а последние – на сельские округа. Так, Карский округ дифференцировался на Агбабинский, Зардушатский, Карский, Согоанлукский и Шурагельский участки¹¹.

На всех этих территориях царскими властями проводилась активная этнодемографическая политика по переселению армян из пределов Турции и Персии в Российскую империю, что обусловило создание огромного по численности чужеродного анклава в окружении исконных народов Кавказа. В этой связи даже сами армянские авторы вынуждены признать, что во время русско-турецких войн 1853–1856 и 1877–1878 гг., в 1894–1896 гг. и во время Первой мировой войны продолжался приток армян в эти области Юго-Западного Кавказа¹². По переписи 1897 г. число проживающих на Кавказе армян достигало 1,1 млн человек, а в 1914 г. – уже 2 млн¹³. На 1 января 1916 г. площадь Карской области составляла 16466 кв. верст¹⁴. По переписи 1917 г. в Карской области проживало 394 тыс. человек, из них: 205 тыс. мусульман, 48 тыс. греков, 31 тыс. русских, 20 тыс. армян и 5 тыс. – представителей других национальностей¹⁵.

Что касается греков, то кульминация их эмиграции в Карскую область за весь XIX – начало XX вв. приходится на период после окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Как отмечал дореволюционные российские ад-

¹⁰ Борьба за победу Советской власти в Грузии. Документы и материалы. (1917–1921 гг.). Тбилиси, 1958. С. 8.

¹¹ Кавказский календарь на 1917 год. Отдел статистики. Тифлис, 1916. С. 65–75.

¹² Григорян З.Т. Присоединение Восточной Армении к России в начале XIX века. М., 1959. С. 160–161.

¹³ Завриев Д.С. К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции. Тбилиси, 1947. С. 16.

¹⁴ Кавказский календарь на 1917 год. Отдел статистики. Тифлис, 1916. С. 198.

¹⁵ Там же. С. 198–201.

министраторы, «...счастливо окончившаяся турецкая война 1877–1878 гг. ода-рила нас целым потоком малоазиатских новоселов: в Карскую область вселено около 40 тыс. греков»¹⁶. В самом Карсе проживало свыше 30 тыс. жителей¹⁷ (см. таблицу).

Таблица

Численность и состав населения Карской области за 1881–1916 гг.¹⁸

Численность населения	По данным администрации на 1881 г.	По переписи 1897 г.	По данным администрации на 1912 г.	По данным администрации на 1916 г.
Общая численность	101 336	290 654	333 917	404 305
Из них мусульман (турки-месхетинцы, турки, азербайджанцы, курды и др.)	74 251	145 781	180 185	170 310
Процент мусульманского населения	74	50	54	42

Наряду с этим, на основании архивных данных, дополняющих данные Кавказского календаря, в 1916 г. в Нахичеванском уезде проживало около 137 тыс., в Сурмалинском – около 105, а в Шаруро-Даралагезском – более 90 тыс. жителей¹⁹. Причем всего в уездах из почти 332 тыс. человек мусульманское население составляло 208,2 тыс. (62,1 %). Отметим, что в Карской области в основном жили мусульмане-сунниты. Данные Кавказского календаря показывают, что всего 6 тыс. человек имели отношение к шиитской конфессии²⁰.

Экономика Карской и Нахичеванской областей носила преимущественно аграрный характер. По дореволюционным статистическим данным за 1915 г. под посевы хлебов в Карской области было занято около 70 тыс. десятин, с которых затем снято четвертей озимой пшеницы – 198 тыс. пудов, яровой пшеницы – 2636,3 тыс. пудов, кукурузы – 457 пудов, ржи – 461 пудов, прочих хлебов

¹⁶ Обзор Карской области за 1912 год. Карс, 1914. С. 10–11.

¹⁷ Государственный архив Азербайджанской республики (ГААР). Ф. 28. Оп. 1. Д. 171. Л. 11, 14 – 15 об.; ГААР. Ф. 894. Оп. 1. Д. 59. Л. 14.

¹⁸ Таблица составлена на основании: *Завриев Д.С.* К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции. Тбилиси, 1947. С. 17; *Эсадзе Б.С.* Историческая записка об управлении Кавказом. Т. 2. Тифлис, 1907. С. 308; Обзор Карской области за 1912 год. Карс, 1914 С. 3; Кавказский календарь на 1917 год. Отдел статистики. Тифлис, 1916. С. 200–201.

¹⁹ ГААР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 171. Л. 11.

²⁰ Кавказский календарь на 1917 год. Отдел статистики. Тифлис, 1916. С. 205.

– 394,4 пудов²¹. В Нахичеванском уезде с площади 30,9 тыс. десятин было снято четвертей озимой пшеницы – 235,3 тыс. пудов, яровой пшеницы – 76,8 тыс. пудов, ячменя – 61,0 тыс. пудов²².

В Карской области было хорошо развито домашнее животноводство, в особенности – овцеводство: из 544,7 тыс. голов скота по всему региону на Карский округ приходилось 211,4 тыс., на Ардаганский – 170,3 тыс. и Кагыз-манский – 135,5 тыс.²³. И это при том, что область в течение всего XIX в. неоднократно становилась театром военных действий между Турцией и Россией. Не случайно, что составив впоследствии важный северо-восточный сельскохозяйственный подрайон Турции, эта область оставалась в основном животноводческой: мясомолочное скотоводство со смешанной системой докапиталистических и капиталистических форм ведения хозяйства. По состоянию на 1 января 1916 г. в домашних хозяйствах Нахичеванского уезда содержалось 149,3 тыс. голов скота, а в Шаруро-Даралагезском – 122,3 тыс., т.е. это был регион, отличающийся развитым животноводством²⁴.

Говоря о городском хозяйстве, подчеркнем, что крепость Карс занимала совершенно уникальное место в военно-политических и хозяйственных планах Российской империи. Это объяснялось, прежде всего, ее выгодным со стратегической точки зрения географическим положением, обуславливавшим ее неприступность. Эта сильно укрепленная крепость играла ключевую роль на кавказском театре военных действий почти во всех русско-турецких войнах. Интересен тот факт, что Карс по статистическим данным занимал довольно высокое место по количеству учебных заведений и охвату учащихся. Так, в городе действовала женская гимназия (383 ученицы), самое крупное на всем Кавказе Мариинское женское училище – общее количество учащихся на 1 января 1916 г. составляло 312, в то время как в Пушкинском всего – 257, высшее начальное училище – 43 учащихся, низшая ремесленная школа – 43 учащихся²⁵. Всего в Карской области обучалось по данным на 1 января 1916 г. 11313 учащихся, в том числе 8360 мужского и 2953 женского пола²⁶. Высшими начальными училищами располагали города Кагызман, Нахичевань, Ольты, Ордубад. В Озургетах функционировало духовное училище (173 ученика)²⁷.

²¹ Там же. С. 198–201.

²² Там же. С. 253.

²³ Кавказский календарь на 1917 год. Отдел статистики. Тифлис, 1916. С. 267–268.

²⁴ *Комахидзе Н.В.* Состояние производственных сил в сельском хозяйстве восточной Турции // Турция. История, экономика, политика: Сборник статей. М., 1984. С. 162.

²⁵ Кавказский календарь на 1917 год. Отдел статистики. Тифлис, 1916. С. 272–273.

²⁶ Там же. С. 310.

²⁷ Там же. С. 304.

В промышленном отношении Карская область хотя и не представляла собой индустриального центра, но имела определенный мануфактурный производственный потенциал. На ее территории производили свою продукцию асфальтовый и лесопильный заводы, кирпичная и 12 крупорушечных фабрик, 6 лимонадных цехов, 19 маслобоен, 6 сыроваренных производств, 6 кузнечных, 14 гончарных и 501 механических мастерских, 30 маслодельных пунктов и 1 мыловарня. Всего насчитывалось 599 промышленных заведений различного типа, производящих продукцию на общую сумму в 624,7 тыс. рублей. Численность рабочих, занятых в производственной сфере области, составляла 905 человек²⁸.

В области существовала довольно развитая для своего времени социальная и производственная инфраструктура. В 1889 г. была пущена в эксплуатацию железная дорога протяженностью в 72 версты от Александрополя до Карса. В дальнейшем она была доведена до Сарыкамыша²⁹. В Карской области действовало 11 почтово-телеграфных учреждений (для сравнения: в Батумской области было всего 9)³⁰. В области числилось 27 лесных дач общей площадью в 137 тыс. десятин. В основном это были дачи казенного ведомства, состоявшие под надзором лесного охранного управления³¹.

В Карской области было широко распространено табачное производство. В 1916 г. 728 селений осуществили сбор и поставку к пунктам обработки 594,4 тыс. пудов этого сырья высшего и 18 тыс. пудов – низкого сорта. Идентичный показатель по Нахичеванскому уезду выражался в 650 пудов табачного сырья низкого сорта с 8 селений, по Шаруро-Даралагезскому уезду – 122 пуда низкого сорта с 31 селения³². В то же время по торговле спиртом и спиртными напитками Карская область занимала одно из последних мест, уступая, к примеру, Тифлисской губернии, занимавшей первое место на Кавказе по этому показателю, в 58 раз. Аналогичная ситуация имела место и по винокуренной промышленности; в Карской области под виноградные насаждения было выделено всего 16 десятин³³. Значительное место в фискальной политике Российской империи занимали находящиеся на территории Юго-Западного Кавказа Джульфинская, Шахтагинская и Ордубадская таможни. Первая из них занима-

²⁸ Кавказский календарь на 1917 год. Отдел статистики. Тифлис, 1916. С. 312–313, 316–317, 320–321.

²⁹ Там же. С. 338.

³⁰ Там же. С. 324.

³¹ Там же. С. 329.

³² Там же. С. 349.

³³ Там же. С. 351.

ла к 1917 г. четвертое место на Кавказе по количеству поступивших в российскую казну пошлин на всем Кавказском регионе.

В торговом отношении Карская область делилась на два района, тяготевших к различным торговым центрам. Так, часть Ардаганского округа находилась в постоянных связях с батумскими и кутаисскими рынками, куда отправлялся и где сбывался крупный и мелкий рогатый скот. Южная часть Ольгинского и юго-западная часть Кагызманского округов не прерывали торговли с городами и крупными торговыми центрами Турции, сбывая туда скот, кожу, фрукты, шерсть и другие продукты. Восточные же части этих округов имели тесные отношения с рынками Тифлисской и Эриванской губерний, куда вывозились зерно, скот и различные животноводческие продукты, лес, соль и всевозможные изделия кустарного производства. Усиленно велась разработка казной соляных источников в Нахичеванском уезде, Кагызманском и Ольгинском округах Карской области. В 1915 г. на Нахичеванском промысле было добыто 160,5 тыс. пудов соли; на Кагызманском добывалось 30,2 тыс. пудов³⁴.

В Карсе выходила газета «Карс», освещающая общественно-политическую, хозяйственную и культурную жизнь области³⁵. Любопытно, что Карская область была одной из самых благополучных на Кавказе в криминогенном отношении. Та же ситуация была характерна и для Нахичеванской области. За весь 1915 г. там не произошло ни одного убийства или насилия, в то время как в одном лишь Эриванском уезде одноименной губернии в том же году произошло 71 преступление против личности³⁶. Таким образом, материал, отражающий хозяйственное положение областей Юго-Западного Кавказа, позволяет сделать вывод о том, что Карская область до 1917 г. являлась относительно развитым, в особенности в скотоводческой сфере, регионом, тогда как Нахичеванский и Шаруро-Даралагезский уезды можно отнести к территориям со слабо развитым сельским хозяйством.

Но невозможно пройти мимо того, что Карская область, как показал комплексный экономико-статистический анализ всех статистических выкладок, не только в силу наличия природных богатств, но и за счет выгодного географического расположения имела значительный потенциал для более интенсивного развития сельского хозяйства, торговли и промышленности. Однако, сосредоточивая силы на имеющемся максимуме промышленных и аграрных объектов, имперский центр не был заинтересован во вложении средств и ресурсов в хозяйственное развитие области. По всей вероятности, это объяснялось геополитическими интересами, отражающими перманентную необходимость силой

³⁴ Кавказский календарь на 1917 год. Отдел статистики. Тифлис, 1916. С. 368.

³⁵ Там же. С. 207.

³⁶ Там же. С. 242–243.

оружия удерживать данную территорию, поскольку Османская империя жаждала реванша и усиленно готовилась к нему. Осуществление постоянного военного укрепления одной лишь крепости Карс, исходя из ее важного стратегического значения, демонстрировало беспокойство российской имперской верхушки возможностями ее удержания в случае новой войны с турками, несмотря на ряд серьезных поражений Великой Порты в военных баталиях, происшедших накануне Первой мировой войны: балканские и триполитанская войны 1912–1913 гг.

Таким образом, экономическое состояние Карской и Нахичеванской областей не отличалось высоким уровнем развития в силу политики искусственного сдерживания, проводившейся со стороны царской власти. Тем не менее, благоприятные климатические условия, выгодное географическое положение, трудолюбие и неприхотливость местного населения позволяли этим областям медленно, но верно развиваться, а в ряде случаев даже опережать другие окраины Российской империи.

Какова же была система управления юго-западными областями Кавказа Российской империи? Управление Карской областью осуществлялось военным губернатором, которым в предвоенные годы и в начале Первой мировой войны являлся генерал-майор Александр Ильич Сущинский. В состав канцелярии губернатора входили строительный, врачебный, ветеринарный отделы. В области функционировала агрономическая часть, областной статистический комитет, областное присутствие по воинской повинности (председателем комитета и присутствия был тот же Сущинский), главный народный суд, возглавлявшийся помощником военного губернатора. При этом кадием и депутатами суда были мусульмане³⁷.

На местах власть была представлена окружными управлениями. Полицейский надзор осуществлялся Управлением Карского полицмейстерства. В городе Нахичевань располагались Нахичеванское уездное управление, уездное по воинской повинности присутствие, уездное полицейское управление, городское общественное управление, уездный суд, провинциальное казначейство, карантинно-таможенная контора и т.д.³⁸. Основной юридической базой всей системы административного управления областями Юго-Западного Кавказа являлись «Учреждение для управления Закавказским краем», созданное 10 апреля 1840 г., предписание Кавказского наместника от 30 апреля 1870 г. об образовании особых следственных и мировых участков и закон «Об изменениях в финансовом управлении Кавказским краем» 1897 г. Таким образом, управленче-

³⁷ Кавказский календарь на 1917 год. Отдел статистики. Тифлис, 1916. С. 218–219.

³⁸ Справочник по фондам Центрального государственного архива Нахичеванской АССР. Баку, 1989. С. 9–15.

ские органы как областного, так и уездного уровня в этом регионе были устроены на тех же принципах, что и во внутренних губерниях Российской империи.

Сравнивая организацию губернских мест в Закавказье и в России, видный исследователь российской административно-управленческой системы того времени В. Иваненко подчеркивал: «И там, и здесь гражданский губернатор (областной начальник) ...казенная палата, палата государственных имуществ, палата уголовного и гражданского суда, губернский и уездный землемеры. Все эти учреждения действуют на основании общих для Империи законов, и все изъятия из общих законов, сделанные прежде для областей Закавказья, объявлены отмененными... Устройство уездных правлений опять-таки то же, как и в России. В каждом городе – городничий; в каждом уезде – уездный начальник с помощником, уездный суд, уездный стряпчий, врач и казначейство»³⁹.

К 1917 г. условия военной конфронтации с Турцией диктовали России необходимость создания на случай потери территорий юго-запада Кавказа так называемой «пятой колонны», чью роль в силу известных обстоятельств должно было сыграть армянское население этих областей. Превентивно проводившаяся в течение нескольких десятилетий политика царских властей, направленная на создание и экономическое укрепление армянского анклава Юго-Западного Кавказа, способствовала ломке складывающегося веками хозяйственного уклада, вносила в него элемент дезорганизации. В экстремальных условиях военных действий на территории региона указанный фактор существенно усугублял и без того тяжелое хозяйственное положение.

Довольно объективную оценку экономического состояния Российской империи в годы Первой мировой войны дал советский историк П.В. Волобуев. Он считал концентрированным выражением развала империи децентрализацию экономической жизни страны, «распадение ее на отдельные изолированные районы, в которых протекал... процесс «натурализации» хозяйства и замены денежной торговли меновой»⁴⁰. Безудержный выпуск бумажных денег и инфляция подорвали денежное обращение. На территории Юго-Западного Кавказа, как и в других районах распадавшейся империи, денежное обращение уже едва выполняло свою функцию кровеносной системы хозяйственного организма.

Параллельно с истощением производственных сил в этом регионе происходило разрушение достигнутой организации общественного производства и быстрое ухудшение связей с другими промышленными и сельскохозяйственными регионами, разрыв единства обмена и потребления, ослабление частного и го-

³⁹ Иваненко В.Н. Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества великого князя Михаила Романова. Тифлис, 1901. С. 304–305.

⁴⁰ Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 470.

сударственного контроля, учета и регулирования и т.д. В целом, социально-экономическое развитие региона тесно переплеталось с особенностями общественно-политических процессов, протекающих на его территории. Несомненно, что относительно благополучное течение хозяйственной деятельности на Юго-Западном Кавказе до Первой мировой войны создало экономические предпосылки для будущего, пусть и недолговременного, существования самостоятельных государственных объединений, стремившихся выйти из распадающейся Российской империи.

После Февральской революции социально-политическая обстановка на Юго-Западном Кавказе формировалась под влиянием ряда определяющих факторов. Во-первых, Временное правительство рассматривало Россию в качестве преемницы Российской империи в ее юго-западных областях, гальванизирующихся настолько, что это стало чревато революционными выступлениями, продиктованными не столько классовой борьбой, сколько интересами национально-государственного самоопределения. Для Карской области актуальным в этой ситуации являлось возвращение в лоно Турции, для Нахичеванской – избавление от колониального статуса означало возрождение утраченного в XIX в. самоуправления. Во-вторых, в результате отдаленности Юго-Западного Кавказа от центра в обстановке революционного разброда и хаоса явно ослабло действие в этом регионе государственного репрессивного аппарата. Наряду с этим обострялись противоречия между старой царской администрацией, продолжавшей занимать важные позиции в областной и уездной администрации, и новой властью Временного правительства, представленной Особым Закавказским Комитетом (ОЗАКОМ). В-третьих, в Нахичеванский, Шаруро-Даралагезский уезды и Карскую область стали проникать и активно распространяться демократические идеи Февральской революции. Данный процесс породил серьезный идейно-политический диссонанс между стремлением определенных прогрессивных слоев населения и местной феодальной знатью, бравярующей своим ретроградством. В-четвертых, распад Российской империи подтолкнул экспансионистские устремления ряда армянских политических сил по отношению к этим территориям.

Последующие военно-политические события в регионе активно, всесторонне генерировали формирование малых государственных образований Юго-Западного Кавказа. Как отмечалось выше, Февральская революция в России способствовала бурному развитию национального движения на всем Кавказе. Новый качественный этап этого движения отличался изменением его характера. Если раньше в нем преобладали просветительские мотивы, то в условиях революционных потрясений 1917 г. в его действиях и программах стали явно до-

минировать политические задачи. Юго-Западный Кавказ не составил в этом отношении исключения.

Созданный 9 марта 1917 г. в Тифлисе Особый Закавказский Комитет из числа членов IV Государственной думы во главе с кадетом В.А. Харламовым был вынужден разделить власть на местах с Советами рабочих и солдатских депутатов, а также с различными национальными комитетами и организациями, возникшими сразу после революции. 23 мая 1917 г. в Карской области был создан Областной исполнительный комитет, а в июне – Ардаганский и Ольтинский уездные крестьянские комитеты⁴¹. Первые Советы в Нахичевани возникли уже весной 1917 г. в городах Нахичевань и Джульфа. На железнодорожной станции Шахтахты возникли Советы солдатских депутатов, в которые входили частично и депутаты железнодорожных рабочих, а позже – к концу лета 1917 г. – и депутаты от крестьян⁴².

Социал-демократические идеи в Нахичевани и Карсе были распространены довольно слабо. Известно, что до октября 1917 г. в городе Карс действовала небольшая организация РСДРП(б), возглавлявшаяся российским военным служащим Я. Лавровым. Летом 1917 г. он выехал в Петроград, а затем, ввиду болезни, до 27 сентября прожил в Баку. После возвращения в Карс его полномочия были подвергнуты сомнению, поскольку часть, в которой он служил, передислоцировалась в другое место. Я. Лавров не был кооптирован в исполком, что привело к делегированию вместо него на съезд Советов некоего Маркарьяна. По этому поводу Я. Лавровым была подана жалоба в ЦК РСДРП(б). Центр в качестве определенной компенсации за возникший с единомышленником казус лишь рекомендовал последнего одним из руководителей Карского комитета РСДРП(б). Первым же лицом в нем был избран Баумгарт⁴³.

В Нахичевани социал-демократической организации в этот период фактически не существовало. Только осенью 1917 г. долгая и упорная работа большевиков принесла им конкретные политические дивиденды в виде приобретения некоторого влияния в Советах солдатских депутатов Нахичевани и Шахтахтов. К середине октября 1917 г. Совет Шахтахтинского гарнизона представлял не только воинские части, но и рабочих железнодорожной станции и окрестных сел⁴⁴. В его руках была сосредоточена почти вся власть в этом районе: Совет

⁴¹ Центральный государственный архив Грузинской Республики (ЦГА ГР). Ф. 10. Оп. 1. Д. 3. Л. 27.

⁴² Центральный государственный архив Нахичеванской Республики (ЦГА НР). Ф. 8. Оп. 1. Д. 395. Л. 6; ЦГА НР. Ф. 1432. Оп. 1. Д. 395. Л. 6; ЦГА НР. Ф. 24. Оп. 1. Д. 43. Л. 5–6.

⁴³ Великая Октябрьская Социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Сборник документов. Ереван, 1957. С. 91–92.

⁴⁴ Там же. С. 92.

контролировал железную дорогу, следил за общественным порядком в селах, устанавливал цены на сельскохозяйственную продукцию. Большое влияние он оказывал на исполнительный местный комитет общественных организаций.

В апреле 1917 г. ОЗАКОМ стал назначать своих уполномоченных комиссаров в Нахичеванский и Шаруро-Даралагезский уезды, которые с мая приступили к созданию уездных и сельских исполнительных комитетов. Так, уполномоченным в Нахичеванском уезде стал бывший царский чиновник Бурхан бек Максудбеков, а в Ордубадском – бывший полицейский Бендукидзе⁴⁵. К лету 1917 г. формально завершилось создание власти ОЗАКОМа, были проведены выборы в исполнительные сельские и продовольственные комитеты. Примечательно, что представители феодально-патриархальных слоев населения потерпели на этих выборах существенное поражение. Но, несмотря на это, им удалось опередить демократически настроенных претендентов в ряде местностей. Характерно, что живучесть родоплеменных, клановых отношений давала о себе знать и в ходе этого, казалось бы, сугубо демократического процесса. Пример беков Сафиевых, которым удалось в ряде селений Шаруро-Даралагезского уезда поставить на все должности своих родственников, не был столь одиозным⁴⁶.

После Октябрьского переворота в Петрограде ОЗАКОМ потерял свою власть из-за отказа сотрудничать с социал-демократическими партиями, доминировавшими в Закавказье. Вместо него в Тифлисе был создан Закавказский комиссариат в качестве коалиционного правительства во главе с меньшевиком Е.П. Гегечкори⁴⁷. 23 (10) февраля 1918 г. в Тифлисе открылся Закавказский Сейм, явившийся законодательным органом комиссариата. В его состав вместе с представителями Армении и Грузии вошли 44 депутата от азербайджанского населения Закавказья⁴⁸. В случае возникновения проблем, связанных с внутриполитической обстановкой в Карсе и Нахичевани, члены азербайджанской фракции неизменно выступали в роли защитников интересов мусульманского населения Юго-Западного Кавказа.

Взятие власти большевиками поставило русскую Кавказскую армию в сложное положение. Командующий войсками Кавказского фронта генерал М.А. Пржевальский и начальник штаба фронта генерал-майор Е.В. Лебединский пребывали в растерянности. Ставка главнокомандующего фактически переста-

⁴⁵ ЦГА НР. Ф. 8. Оп. 1. Д. 395. Л. 6.

⁴⁶ ЦГА НР. Ф. 1432. Оп. 1. Д. 395. Л. 6.

⁴⁷ Михайлов В.В. К вопросу о политической ситуации в Закавказье на заключительном этапе Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2: Исторические науки. Вып. 4. 2006. С. 131–133.

⁴⁸ Михайлов В.В. Особенности политической и национальной ситуации в Закавказье после октября 1917 года и позиция мусульманских фракций закавказских правительств // Клио. 2009. № 3 (46). С. 62.

ла существовать; политические силы в лице большевиков, левых эсеров и анархистов, пришедших к власти в России, кардинально изменили всю военную политику государства, что в существенной степени деморализовало русскую армию. Причем это происходило еще в то время, когда эйфория от блестяще разработанной и проведенной бывшим командующим Кавказской армией генералом Н.Н. Юденичем Эрзерумской операции еще не прошла⁴⁹.

Подобная ситуация внесла коррективы и в военную политику Турции. В ноябре 1917 г. М.А. Пржевальский получил от командующего турецкой армией на Кавказском фронте Ферик Вехиб-паши письмо с предложением о заключении перемирия. 21 ноября письмо обсудили на заседании Закавказского комиссариата. В итоге сложных обсуждений постановили принять турецкое предложение⁵⁰. На следующий день соответствующий документ направили командующему турецкой Кавказской армии⁵¹.

5 декабря 1917 г. в городе Эрзинджан был подписан текст перемирия и отправлена телеграмма с разъяснениями по корпусам Кавказской армии. Примечательно, что все названия в русском тексте акта о перемирии были взяты из карты издания Турецкого Генерального штаба⁵². Фактически это означало, что командование русскими войсками на Кавказском фронте склонялось к признанию всех территорий театра боевых действий и примыкающих к ним областей сферой интересов и влияния Турции.

Вследствие политического хаоса и неуправляемости в России военное командование вело переговоры с представителями Вехиб-паши от имени «независимого Кавказского правительства». Этот неожиданный для турок нюанс был незамедлительно донесен до Главнокомандующего вооруженными силами Турции Энвера-паши, оценившего его должным образом. Моментально последовала инструкция Вехиб-паше о «скорейшем восстановлении желаемого справедливого мира»⁵³. Неожиданность подобного предложения поставила Закавказский комиссариат в тупик. Взяв трехнедельный тайм-аут, руководство комиссариата стало лихорадочно искать совета у Лоренцо Валери – старейшины консульского представительства иностранных держав на Кавказе, а также направило телеграммы Центральной Украинской Раде и председателю «Юго-

⁴⁹ Михайлов В.В. Разгром турецкой армии и овладение первоклассной крепостью // Военно-исторический журнал. 2006. № 8. С. 49–53.

⁵⁰ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 11–12.

⁵¹ Там же. С. 13.

⁵² Там же. С. 23.

⁵³ Там же. С. 24–25.

Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей» И. Макаренко⁵⁴.

В этом контексте необходимо подчеркнуть, что сразу после заключения перемирия начался стихийный отход русских частей. На основании проекта председателя Краевого Совета Кавказской армии, социалиста-революционера Д. Донского, было решено заменить их армянскими и грузинскими национальными частями⁵⁵. Этот факт вызвал далеко не адекватную реакцию кавказской общественности. Даже печатный орган бакинских большевиков газета «Бакинский рабочий» подчеркивала, что формирование национальных армянских воинских частей и разоружение старой армии окончательно разваливали фронт, создавали невероятную анархию во внутренней жизни края, ставили «на карту существование кавказских народов»⁵⁶.

По приказу командующего Кавказским фронтом от 26 декабря 1917 г. за №136 был сформирован Армянский корпус в составе 1 и 2 армянских пехотных дивизий. Их составляющими явились армянская добровольческая дивизия (командир – генерал Андраник Озаян), армянская кавалерийская бригада (командир – полковник Г. Корганов), четыре территориальных полка, пять территориальных батальонов, маршевая бригада и небольшие иррегулярные отряды⁵⁷. В формировании этих частей активное участие принимал полковник французской армии Шардиньи, состоявший в годы войны французским военным представителем при командующем Кавказским фронтом⁵⁸. Численность трех дивизий составляла всего 17 тысяч штыков; артиллерийские средства насчитывали 16 батарей. Командиром корпуса был назначен генерал-лейтенант царской армии Ф.И. Назарбеков⁵⁹.

В ходе переговоров в Брест-Литовске делегация Советской России согласилась на сдачу Турции Ардаганского, Карского и Батумского округов. 4-я статья Брестского мира, касавшаяся Кавказского фронта, декларировала: «Россия делает все от нее зависящее, чтобы облегчить скорейшее очищение провинций Восточной Анатолии и их упорядоченное возвращение Турции»⁶⁰. Стремясь избежать каких-либо трений с Турцией, Россия брала на себя обязательства по демобилизации и роспуске на собственной и занятой территории армянских

⁵⁴ Там же. С. 36–40.

⁵⁵ Лудшувейт Е.Ф. Турция в годы первой мировой войны. М., 1966. С. 61.

⁵⁶ Там же. С. 161.

⁵⁷ Михайлов В.В. К вопросу о создании и боевых действиях армянских добровольческих формирований на турецких фронтах Первой мировой войны // Новый часовой. 2010. № 19–20. С. 82–84.

⁵⁸ Лудшувейт Е.Ф. Турция в годы первой мировой войны. М., 1966. С. 160–161.

⁵⁹ Национальный архив Армянской Республики (НААР). Ф. 45. Оп.1. Д. 41. Л. 12–13.

⁶⁰ Мирные переговоры в Брест-Литовске. М., 1920. С. 19.

вооруженных отрядов. РСФСР также обязывалась не производить концентрацию войск на советско-турецкой границе свыше одной дивизии. Наряду с этим, договор предполагал создание условий для эмиграции в Турцию своих граждан, имеющих принадлежность к исламу.

17 февраля (2 марта) 1918 г. Закавказское правительство было оповещено о сути Брест-Литовского договора. Вскоре последовала радиограмма Вехиб-паши с просьбой об эвакуации всех формирований, подчиняющихся Закавказскому Сейму, с означенных территорий. Протест Закавказского правительства не возымел никакого действия. Дальнейшая судьба территорий Юго-Западного Кавказа стала объектом обсуждения на переговорах Турции и Закавказского Сейма в ходе Трабзонской конференции, открывшейся 1 (14) марта 1918 г. В состав делегации Закавказского Сейма входили А.И. Чхенкели (председатель), Г.Б. Абашидзе, М.Г. Гаджинский, И.З. Гейдаров, Г.Б. Гвазава, Р.И. Качазнуни, Г.М. Ласхишвили, Х.Б. Хасмамедов, А.И. Хатисов, А.А. Шейхульисламов⁶¹. Турецкую делегацию, требовавшую признания Сеймом Брест-Литовского мирного договора, возглавил министр иностранных дел Рауф бей. 7 (20) марта Закавказская делегация объявила о необязательности и неприемлемости для Закавказья Брест-Литовского мирного договора. Буквально на следующий день она сделала заявление об условиях мира, в котором настаивала на восстановлении государственных российско-турецких границ, существовавших к моменту начала военных действий в 1914 г. В этом заявлении делегация утверждала, что «добивается права на самоопределение для народов Восточной Анатолии, в частности – автономии в рамках Турецкой государственности»⁶². Как показывают документы, противоречия, возникшие вокруг проблем Карса, Ардагана и Батума, стали как важнейшей причиной провала Трабзонской конференции, так и последующего распада Закавказской республики⁶³.

После провозглашения 26 мая 1918 г. Грузинской республики ее правительство было обеспокоено определением своих южных границ – Ахалцихского и Ахалкалакского уездов. Это способствовало дистанцированию Грузии от проблем Карса и Нахичевани, чего, собственно говоря, и добивались армянские представители в Закавказском Сейме. Более того, в октябре 1918 г. между Грузинской и Армянской республиками вспыхнул вооруженный конфликт, символизировавший крах идей грузино-армянской консолидации, направленной на обеспечение за Арменией права на Карс, Ардаган, Нахичевань и другие терри-

⁶¹ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 107.

⁶² *Лудшувейт Е.Ф.* Турция в годы первой мировой войны. М., 1966. С. 186.

⁶³ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 266.

тории Юго-Западного Кавказа. Вместе с тем, турецкая военная кампания мая 1918 г. завершилась установлением военно-политического контроля на всей Карской области, и в результате военного присутствия турок в Джульфе был создан плацдарм для установления контроля над Нахичеванью⁶⁴. Провозглашение 28 мая 1918 г. независимой Азербайджанской Республики, этнически и религиозно близкой к основной массе населения юго-западных территорий Кавказа, явилось новой геополитической реальностью, способной существенно воздействовать на динамику общественно-политических событий в этом регионе.

Заключение

Итак, можно сделать вывод о том, под влиянием каких факторов складывались основные политические предпосылки образования демократических республик Юго-Западного Кавказа. До революции Карская область, ставшая основой Юго-Западной Кавказской демократической республики, отличалась довольно высокими показателями социально-экономического развития, что создавало хороший фундамент для обретения независимости. В годы Первой мировой войны Юго-Западный Кавказ превратился в основную арену боевых действий, мирному населению наносился колоссальный ущерб, что во многом способствовало росту как революционных настроений, так и национальных движений, стремившихся к обретению независимости.

Образовавшееся после Февральской революции Временное правительство и его орган на Кавказе – ОЗАКОМ – фактически не реализовали стремление Нахичевани к возрождению утраченного самоуправления, а Карская область продолжала оставаться в пределах России. Тем не менее, демократическая демагогия Временного правительства и его обещания кардинальных реформ способствовали возникновению у населения областей Юго-Западного Кавказа определенных надежд на осуществление демократических преобразований в будущем. Революционные потрясения 1917 г. вызвали естественный рост национальных движений на всей территории бывшей Российской империи, в том числе и в Закавказье. Приход к власти большевиков и их фактически капитулянтский выход из Первой мировой войны создали реальные условия для изменения государственно-территориального статуса Кавказских областей и губерний. В таких условиях создание независимых республик в Закавказье становилось неизбежным. Возникновение Армянской, Грузинской и Азербайджанской республик стимулировало процесс государственного самоопределения областей Юго-

⁶⁴ Михайлов В.В. Османская интервенция первой половины 1918 года и отделение Закавказья от России // 1918 год в судьбах России и мира: развертывание широкомасштабной Гражданской войны и международной интервенции. Архангельск, 2008. С. 183–184.

Западного Кавказа. В итоге, в декабре 1918 г. после окончания Первой мировой войны и вывода турецких войск с территорий, оккупированных ими в Закавказье, была создана Юго-Западная Кавказская демократическая республика (Карская республика).

Список литературы

1. *Волобуев П.В.* Экономическая политика Временного правительства. М.: Акад. наук СССР, 1962. 483 с.
2. *Гаджиев А.Н.* Демократические республики Юго-Западного Кавказа (Карская и Араз-Тюркская республики). Баку: Нурлан, 2004. 279 с.
3. *Григорян З.Т.* Присоединение Восточной Армении к России в начале XIX века. М.: Соцэгиз, 1959. 186 с.
4. *Завриев Д.С.* К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции. Тбилиси: Тип. им. Мясникова, 1947. 369 с.
5. *Иваненко В.Н.* Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества великого князя Михаила Романова. Тифлис, 1901. 527 с.
6. *Кадиев А.Б.* Интервенция и гражданская война в Закавказье. М.: Воениздат, 1960. 510 с.
7. *Клюкин Е.В.* Юго-Западная Кавказская республика (1918–1919 гг.) и возрождение государственности на Южном Кавказе: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. 30 с.
8. *Комахидзе Н.В.* Состояние производственных сил в сельском хозяйстве восточной Турции // *Турция. История, экономика, политика: Сб. статей.* М.: Наука, 1984. 255 с.
9. *Лудшувейт Е.Ф.* Турция в годы первой мировой войны. М.: Изд-во Московского университета, 1966. 386 с.
10. *Михайлов В.В.* К вопросу о политической ситуации в Закавказье на заключительном этапе Первой мировой войны // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета.* Сер. 2: Исторические науки. Вып. 4. 2006. С. 125–137.
11. *Михайлов В.В.* Разгром турецкой армии и овладение первоклассной крепостью // *Военно-исторический журнал.* 2006. № 8. С. 49–53.
12. *Михайлов В.В.* Османская интервенция первой половины 1918 года и отделение Закавказья от России // *1918 год в судьбах России и мира: развертывание широкомасштабной Гражданской войны и международной интервенции: Сб. материалов научной конференции. Тематический сб. международной конференции 28–29 октября 2008 г.* Архангельск: Солти, 2008. С. 181–187.
13. *Михайлов В.В.* Особенности политической и национальной ситуации в Закавказье после октября 1917 года и позиция мусульманских фракций закавказских правительств // *Клио.* 2009. № 3 (46). С. 59–65.
14. *Михайлов В.В.* К вопросу о создании и боевых действиях армянских добровольческих формирований на турецких фронтах Первой мировой войны // *Новый часовой.* 2010, № 19–20. С. 77–85.
15. *Михайлов В.В.* «Мусульманский вопрос» и Российская революция: Турция, Россия и Закавказье в период с февраля 1917 г. по март 1918 г // *Клио.* 2016. № 9 (117). С. 140–146.

16. Обзор Карской области за 1912 год.. Карс: Тип. Канцелярии воен. Губернатора Карской обл., 1914. 45 с.
17. *Орешкова С.Ф., Ульченко Н.Ю.* Россия и Турция: проблема формирования границ. М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. 244 с.
18. *Погосян А.М.* Карская область в составе России. Ереван: Айастан, 1983. 285 с.
19. *Пионтковский С.А.* Хрестоматия по истории Октябрьской революции. М.: Красная новь, 1923. 269 с.
20. *Эсадзе Б.С.* Историческая записка об управлении Кавказом. Т. 2. Тифлис: Тип. «Гуттенберг», 1907. 246 с.
21. *Hovannisian R.G.* Armenia on the Road to Independence, 1918. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1984. 364 p.
22. *Hovannisian R.G.* The Republic of Armenia, Volume I: The First Year, 1918–1919. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1996. 547 p.
23. *Kappeler A.* Russland als Vielvolkerreich: Entstehung, Geschichte, Zerfall. Munchen: Beck, 1992. 395 p.
24. *Kazemzadeh F.* The Struggle for Transcaucasia (1917–1921). New York: Philosophical Library, 1951. 356 p.
25. *Reynolds M.A.* Shattering Empires: The Clash and Collapse of the Ottoman and Russian Empires 1908-1918. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 304 p.
26. *Smith M.G.* Anatomy of a Rumour: Murder Scandal, the Musavat Party and Narratives of the Russian Revolution in Baku // Journal of Contemporary History. 2001. Vol. 36. No 2. April. P. 211–240.
27. *Swietochowski T.* Russian Azerbaijan, 1905–1920. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 258 p.